

УДК 316

Социальная мобильность представителей среднего класса Москвы: результаты социологического исследования

Комарова Светлана Анатольевна

Аспирант,

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы,
105066, Российская Федерация, Москва, 1-й Басманный переулок, 10;
e-mail: person01@top-person.ru

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования состояния социальной мобильности представителей среднего класса города Москвы, проведенного в 2017 г. Выявлены закономерности изменения ряда показателей по видам социальной мобильности, включая географическую, межпоколенную, профессиональную, внутригрупповую и т.д., а также связей между ними. Предложен способ определения общего результата социальной мобильности. Установлено, что социальная мобильность осуществляется в социальном пространстве, представляя собой целенаправленную социальную деятельность индивидов и их групп по изменению их взаимного сорастворения и статуса. Акторы осуществляют взаимодействия, основываясь на предписаниях (законах), обычаях, интересах, ценностях, моральных установлениях, используя возможности социальной мобильности и окружающей среды. Движущими силами социальной мобильности являются: потребности людей; общественная ситуация; политика государства; высокий уровень неравенства в обществе, социальная дифференциация и стратификация; информационная открытость общества и др. Для осуществления социальной мобильности акторы должны обладать деятельностной сущностью и использовать: идею, основанную на потребности и конкретной цели; нормы и предписания; интеракции; совокупность возможностей; наличие определенных ресурсов. Процесс мобильности приводит к изменению социальной позиции (статуса) – положению, состоянию и роли индивида (группы индивидов) в системе отношений (в виде повышения, понижения или без изменения), характеризуемое рядом соответствующих признаков, например, новым названием места проживания, места работы или должности; новыми функциями, новым стилем поведения в обществе и т.п.

Для цитирования в научных исследованиях

Комарова С.А. Социальная мобильность представителей среднего класса Москвы: результаты социологического исследования // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 2А. С. 130-137.

Ключевые слова

Социологическое исследование, социальная мобильность, показатели, средний класс, Москва.

Введение

В России продолжают сложиться динамические процессы социально-экономической дифференциации населения, приводящие к усилению поляризации населения по доходам и статусным позициям, изменению критериев самоидентификации социальных групп, стиранию границ между стратами и классами, диффузии всей социально-слоевой структуры общества [Демиденко, 2017; Горшков, 2017].

Социальная структура общества во многом обусловлена спецификой социальной мобильности среднего класса, феномен исследования которых целесообразен по ряду причин. Во-первых, средний класс – самый многочисленный в современном российском обществе, характер мобильности в котором оказывают существенное влияние на все стороны развития социума.

Во-вторых, в стране сложились значимые структурные дисбалансы между направлениями социально-экономического развития государства и реальными предпочтениями людей, стремящихся реализовать свои потребности в повышении уровня и качества жизни [Бондаренко, www].

В-третьих, в России проявляют себя мировые тренды глобализации, процессы построения постиндустриального общества и научно-технологические факторы, приводящие к трансформации социальных институтов и механизмов, изменяющих структуру общества и социальную политику государств [Бодрунов, 2016, 5].

Основная часть

Социальная мобильность в целом понимается как перемещение индивидов и их групп в социальном пространстве, или изменение их места в социальной структуре. Наибольшую важность при исследовании социальной мобильности представляют следующие две проблемы: во-первых, выявление изменения во времени социальной стратификации общества; во-вторых, определение открытости общества со временем при заданной степени социальной стратификации [Van Leeuwen, 1996, 399].

При исследованиях социальной мобильности используют ряд гипотез и моделей, например, ЛЗ-гипотеза (С.М. Липсет, Х. Зеттерберг, М.Х.Д. ван Леувен, И. Маас), увязывающую социальную мобильность с показателями индустриализации и экономической экспансии [Lipset, Zetterberg, 1959; ван Леувен, Маас, www]; сторонники индустриальной теории (С. Керр и др.) связывали социальную мобильность с оценкой личных достижений [Kerr, 1973]; согласно гипотезе «общей социальной текучести» (ОСТ-гипотезе) в общей мобильности следовало выделять циркуляционную составляющую (Featherman D.L., Jones F.L., Hauser R.M.); авторы ГЛТ-гипотезы (Ganzeboom H.B.G, Luijkx R., Treiman D.J.) показали наличие существенных различий в степени относительной мобильности разных стран и ее общем росте [Featherman, Jones, Hauser, 1975; Hope, 1981; Ganzeboom, Luijkx, Treiman, 1989].

Исследование социальной мобильности среднего класса Москвы проведено в 2017 г. с охватом 780 человек. Целью исследования являлось выявление мнений респондентов о состоянии социальной мобильности представителей среднего класса города Москвы.

В исследовании приняли участие 38% мужчин и 61% женщин и возрасте до 20 лет – 0,25%; 21-30 лет – 17,1%; 31-40 лет – 9%; 41-50 лет – 30,9%; 51-60 лет – 42,5%; более 60 лет – 0,25%.

По месту рождения респонденты распределились следующим образом; 30,4% родились в г. Москве (но почти 70% их родителей приехали из других районов нашей страны); 69,6% респондентов указали своим местом рождения различные районы страны (более 100 наименований).

Динамика мобильности населения показывает, что доля прибывших людей в г. Москву из других регионов России постепенно возрастает, а доля выбывших – снижается, что видно из трендов за период 2005-2016 гг.

За рассматриваемый период средний % прибывших составил 90,8%, а оттока – 88,1%. Сложившиеся закономерности свидетельствуют о том, что часть прибывших остается на длительные сроки (или навсегда) в г. Москве, влияя на ее численность (2005 г. – 10,9 тыс. человек, 2016 г. – 12,3 млн. человек). Необходимо отметить, что если из населенных пунктов Центрального федерального округа (ближайших к Москве) прибыло около 1% общего числа переехавших (выехало в СКФО 1,3%), то из других регионов страны приток составил почти 90%, что дополнительно характеризует географическую мобильность (выехало 89,5%)

Средневзвешенный возраст проживания в г. Москве составил около 20 лет. Менее 1 года проживает 12% респондентов. Это преимущественно молодые люди в возрасте до 30 лет.

Почти 63% респондентов не являются семейными, 37% имеют семьи.

Большинство респондентов имеет высшее образование – 86%, среднее специальное образование имеет 4,3%, среднее образование – 0,8%, неоконченное образование (среднее, среднее специальное и высшее) – 8,9%. Интересно, что достаточно большая доля респондентов имеет несколько видов образования и наличие степени. Так, два высших образования имеет 1%, три высших – 0,8%, МБА – 0,5%, учатся в аспирантуре 0,6%, две степени магистра имеет 0,3%, кандидаты наук – 0,3% респондентов.

В перечне профессий, по которым заняты респонденты, значительное число (75%) отводится гуманитарному профилю (экономисты, бухгалтеры, менеджеры, маркетологи, юристы, психологи), 15% относится к инженерным профессиям, остальные 10% заняты в информационной сфере (программисты, SEO-специалисты и т.п.).

Срок работы на занимаемой должности у респондентов существенно различается от нескольких месяцев до 29 лет, составляя в среднем 6,5 лет.

Значительная доля респондентов (82,4%) идентифицировала себя в виде среднего класса, к высшей страте среднего класса отнесли себя 14,6% и к низшей страте среднего класса 3,1%.

Сравнение должностей и социальных статусов детей и родителей (межпоколенная мобильность) показало, что у 60% респондентов произошли изменения, при этом, 57% участников исследования показали ее повышательный, а 3% понижательный характер, что в целом входит в вертикальный вид мобильности. Наиболее часто повышение должностей и социальных статусов свойственно для профессий гуманитарного профиля.

Общее значение мобильности в исследуемой социальной группе респондентов составило 38,2%.

Абсолютное большинство респондентов занято в предпринимательском секторе экономики 85,1%; в государственных организациях 4,4%; в бюджетных учреждениях 2,6%; работают индивидуально (неформально) 8%.

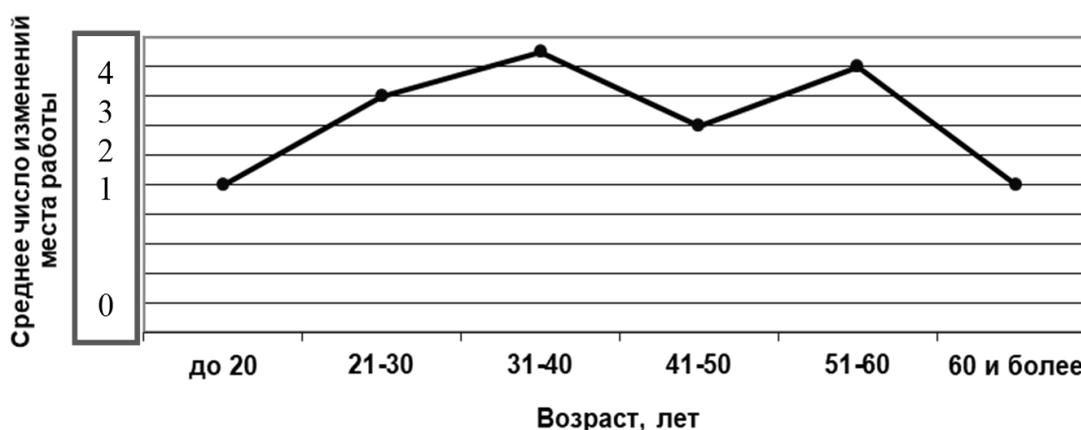
В ходе исследования исследовались виды мобильности среднего класса г. Москвы по месту работы, должности и специальности за последние 3 года, что отражено в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели мобильности, обусловленные работой за последние 3 года

Показатель частоты изменения	Виды мобильности (%)		
	Смена места работы	Смена должности	Смена специальности
Нет изменений	41	60,6	84
1 раз	35	25,3	10
2 раза	15	6,6	3,4
3 раза	5	3,8	1,5
4 раза	2	1,9	0,8
5 раз и более	2	1,8	0,3

Как видно, наибольшая доля респондентов не меняла место своей работы, должности и специальности за последние 3 года, что позволяет отнести их к относительно маломобильным социальным группам.

Определена закономерность связи возраста респондентов и среднего числа смены места работы за 3 года (рис. 1).

Рисунок 1 – Связь возраста респондентов и среднего числа смены места работы за 3 года

Как видно, в возрасте до 20 лет число смены мест работы не превышает 1, что связано со стремлением респондентов закрепиться по месту своего труда и набрать определенный опыт. В диапазоне 21-30 лет мобильность возрастает, что обусловлено стремлением к получению более выгодной работы (по квалификации, зарплате и т.п.), а также семейными и бытовыми обстоятельствами. Максимальная мобильность проявляется в возрасте 31-40 и 51-60 лет в связи с карьерой, переходом на более привлекательные места работы.

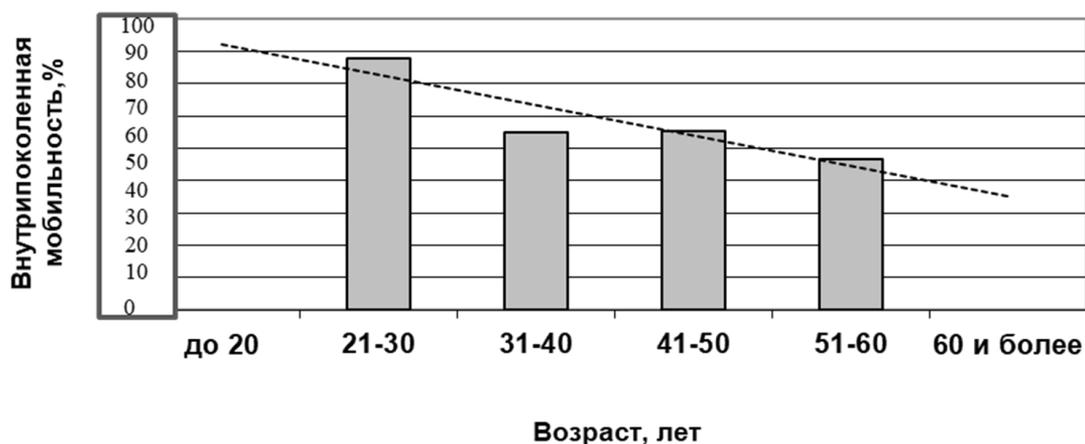
Данные показатели позволяют определить внутригрупповую возрастную мобильность (изменение статуса в рамках одной социальной группы поколения одного возраста). Значения внутригрупповой возрастной мобильности (ВВм) рассчитывались как:

$$ВВм = \frac{Ч_{рг\ и}}{Ч_{рг}} * 100,$$

где $Ч_{рг\ и}$ – число респондентов данной группы определенного возраста, положение которых изменилось в исследуемый период;

$Ч_{рг}$ – общее число членов данной группы данного возраста.

Внутригрупповая мобильность по группам возрастов респондентов имеет следующее распределение (рис. 2).

Рисунок 2 – Внутригрупповая возрастная мобильность респондентов

Как видно, величина мобильности по возрастам респондентов имеет нисходящий тренд. Это свидетельствует об устойчивом снижении мобильности по мере повышения возраста людей.

Респонденты показали многочисленные и различные причины мобильности, связанные с местом своей работы, должностью и специальностью за последние 3 года (табл. 2).

Таблица 2 – Причины по видам мобильности, обусловленные работой

Основные причины	Изменение за последние 3 года		
	Место работы	Должность	Специальность
Ликвидация организации	27	21,5	23
Переезд	17,5	16	16
Сокращение должности	10	9	9,2
Конфликт с руководством	1,9	2,1	1,4
Повышение по должности	3	6,8	2,3
Неудовлетворенность уровнем зарплаты	4	1,7	1,3
Отсутствие карьерного роста	5	1,7	7,4
Другое	31,6	41,2	39,4

Основные причины мобильности связаны с ликвидацией организации, переездами и сокращением должностей. В числе других причин мобильности отмечены продажа компании, смена собственника, семейные обстоятельства (декрет, поступление детей в школу и т.д.), желание попробовать себя на другом поприще, неудобных график работы и т.п.

Основные каналы (лифты) социальной мобильности, по мнению респондентов: бизнес (94%), образование (1,5%), семья и брак (1,5%).

Респонденты отметили, как их положение изменилось в результате мобильности за последние 3 года. В наибольшей степени мобильность изменило положение респондентов в положительную сторону по месту работы (45,6%), в наименьшей степени по специальности (34,8%).

Респонденты связывают значительное влияние мобильности на оплату труда, повышение которой отметили 46,5%, снижение 21,2%, без изменений 32,3%.

Улучшение своего социального статуса показали 50% респондентов, снижение 11% и отсутствие изменений 39%. При этом сравнение ими производилось с уровнем оплаты и социальному статусу до переезда в г. Москву. Преимущество мегаполиса по данным показателям вполне очевидно, ведь средняя зарплата в Москве превышает 90 тыс. руб., а во многих регионах России она немногим более 20 тыс. руб. Возможности расширения своих социальных позиций у респондентов в регионах также весьма ограничены по сравнению с Москвой.

В ходе исследования был определен общий результат мобильности (P_m) по следующей формуле:

$$P_m = \frac{D_{rp}}{D_{ro}},$$

где D_{rp} – число респондентов положение которых в процессе мобильности улучшилось;
 D_{ro} – число респондентов положение которых в процессе мобильности ухудшилось.

Общий результат мобильности (P_m) составил 3,3, что означает: на один случай отрицательного результата приходится 3,3 случая улучшения социальных позиций у респондентов.

Большинство респондентов (64%) принимало решения по вопросам мобильности самостоятельно, по согласованию с работодателем (25%), например, в случае повышения по работе: а также вынужденно (9%), например, при увольнении, ликвидации организации.

Ответы показывают, что имеет место доминирование индивидуального способа принятия решений по мобильности (64,1%) над групповым (35,9%). При этом сам процесс мобильности также носит индивидуальный вид (100%).

Возможности реализации социальной мобильности в нашей стране считают благоприятными 37,9% респондентов, благоприятными для г. Москвы 38,4%, в целом неблагоприятными 14,6%, не смогли определиться с ответом 9,2%.

Заключение

Социальная мобильность осуществляется в социальном пространстве, представляя собой целенаправленную социальную деятельность индивидов и их групп по изменению их взаимного сорасположения и статуса. Акторы осуществляют взаимодействия, основываясь на предписаниях (законах), обычаях, интересах, ценностях, моральных установлениях, используя возможности социальной мобильности и окружающей среды.

Движущими силами социальной мобильности являются: потребности людей; общественная ситуация; политика государства; высокий уровень неравенства в обществе, социальная дифференциация и стратификация; информационная открытость общества и др.

Для осуществления социальной мобильности акторы должны обладать деятельностной сущностью и использовать: идею, основанную на потребности и конкретной цели; нормы и предписания; интеракции; совокупность возможностей; наличие определенных ресурсов.

Процесс мобильности приводит к изменению социальной позиции (статуса) – положению, состоянию и роли индивида (группы индивидов) в системе отношений (в виде повышения, понижения или без изменения), характеризуемое рядом соответствующих признаков, например,

новым названием места проживания, места работы или должности; новыми функциями. новым стилем поведения в обществе и т.п.

Библиография

1. Бодрунов С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. 2016. № 9. С. 5-21.
2. Бондаренко С.В. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения. URL: <http://banderus2.narod.ru/100925.html>
3. Ван Леувен М., Маас И. Изучение социальной мобильности в прошлом. URL: kniga.seluk.ru.
4. Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5-13.
5. Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы «круглого стола») // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 25-43.
6. В России – 104 млн представителей среднего класса. URL: <http://www.interfax.ru/business/249697>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. Росстат. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
8. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 528 с.
9. Featherman D.L., Jones F.L., Hauser R.M. Assumptions of social mobility research in the U.S.: the case of occupational status // Social Science Research. 1975. №4.
10. Ganzeboom H.B.G, Luijkx R., Treiman D.J. Intergenerational class mobility in comparative perspective // Research in Social Stratification and Mobility. 1989. № 8. P. 3-84.
11. Hope K. Trends in the openness of British society in the present century // Research in Social Stratification and Mobility. 1981. № 1.
12. Kerr C. Industrialism and industrial man. New York and Oxford, 1973.
13. Lipset S.M., Zetterberg H.L. A theory of social mobility // Lipset S.M, Bendix R. (eds.) Social mobility in industrial society. Berkeley, 1959.
14. Van Leeuwen M.H.D., Maas I. Long Term Social Mobility: Research Agenda and a Case Study (Berlin, 1825–1957) // Continuity and Change. 1996. № 11. P. 399-433.

Social mobility of Moscow's middle class: results of sociological research

Svetlana A. Komarova

Postgraduate,
Institute of Additional Professional Education of Social Workers,
105066, 10, 1st Basmannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: person01@top-person.ru

Abstract

In the article the results of the social research held in 2017 are presented. The purpose of the research was to study the social mobility of the middle class representatives of Moscow. The trends in changing of some indicators depending on the social mobility type were identified, considering such types of the social mobility as geographic, inter-generational, professional, intergroup, etc. and connections between them. The way to determine the overall social mobility result was suggested. It is established that social mobility is carried out in the social space, representing the purposeful social activity of individuals and their groups on change of their mutual disposition and status. Actors interact on the basis of proposals (laws), customs, interests, values, moral principles, using the possibilities of social mobility and the environment. The driving forces of social mobility are:

the needs of people; social situation; state policy; the high level of inequality in society, social differentiation and stratification; information openness of society, etc. for the implementation of social mobility actors must have an activity essence and use: an idea based on the needs and specific goals; norms and regulations; interaction; a set of opportunities; the availability of certain resources. The process of mobility leads to a change in the social position (status), the position, status and role of the individual (group of individuals) in the system of relations (in the form of increase, decrease or unchanged), characterized by a number of relevant features.

For citation

Komarova S.A. (2018) Sotsial'naya mobil'nost' predstavitelei srednego klassa Moskvy: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Social mobility of Moscow's middle class: results of sociological research]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (2A), pp. 130-137.

Keywords

Social research, social mobility, indicators, middle class, social studies.

References

1. Bodrunov S. (2016) Novoe industrial'noe obshchestvo vtorogo pokoleniya: chelovek, proizvodstvo, razvitie [New industrial society of the second generation: man, production, development]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy], 9, pp. 5-21.
2. Bondarenko S.V. *Stratifikatsiya v setevykh soobshchestvakh mezhluchnostnogo obshcheniya* [Stratification in online communities of interpersonal communication]. Available at: <http://banderus2.narod.ru/100925.html> [Accessed 02/02/2018]
3. Demidenko S.Yu. (2017) Rossiiskoe obshchestvo: vzglyad v budushchee (materialy «kruglogo stola») [Russian society: a look into the future (materials of the "round table")]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 6, pp. 25-43.
4. Featherman D.L., Jones F.L., Hauser R.M. (1975) Assumptions of social mobility research in the U.S.: the case of occupational status. *Social Science Research*, 4.
5. Ganzeboom H.B.G., Luijckx R., Treiman D.J. (1989) Intergenerational class mobility in comparative perspective. *Research in Social Stratification and Mobility*, 8, pp. 3-84.
6. Gorshkov M.K. (2017) Rossiiskii sotsium v usloviyakh krizisnogo razvitiya: kontekstnyi podkhod (stat'ya 2) [Russian society in crisis development: contextual approach (article 2)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1, pp. 5-13.
7. Hope K. (1981) Trends in the openness of British society in the present century. *Research in Social Stratification and Mobility*, 1.
8. Kerr C. (1973) *Industrialism and industrial man*. New York and Oxford.
9. Lipset S.M., Zetterberg H.L. (1959) A theory of social mobility. In: Lipset S.M, Bendix R. (eds.) *Social mobility in industrial society*. Berkeley.
10. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. Rosstat* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: Stat. Sat. Rosstat]. Moscow. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 [Accessed 02/02/2018]
11. Shkaratan O.I. (2012) *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [Sociology of Inequality. Theory and Reality]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ.
12. *V Rossii – 104 mln predstavitelei srednego klassa* [In Russia there are 104 million middle class people]. Available at: <http://www.interfax.ru/business/249697> [Accessed 02/02/2018]
13. Van Leeuwen M., Maas I. *Izuchenie sotsial'noi mobil'nosti v proshlom* [Study of social mobility in the past]. URL: kniga.seluk.ru.
14. Van Leeuwen M.H.D., Maas I. (1996) Long Term Social Mobility: Research Agenda and a Case Study (Berlin, 1825–1957). *Continuity and Change*, 11, pp. 399-433.